

Из истории науки

УДК 101.1

ЕДИНСТВО ФИЛОСОФСКОЙ ТЕОРИИ И МЕДИЦИНСКОЙ ПРАКТИКИ ВО ВЗГЛЯДАХ ГАЛЕНА

Д.А. Балалыкин, А.П. Щеглов, Н.П. Шок

Статья посвящена анализу известной работы Галена «О том, что лучший врач также и философ». Авторами выполнен перевод источника с целью введения его в русскоязычный научный оборот в рамках комплексного исследования медицины I–II вв. в контексте истории естествознания. Исследование натурфилософских предпосылок возникновения анатомо-физиологической системы Галена в тесной взаимосвязи с медицинскими знаниями сегодня представляет собой одно из наиболее перспективных научных направлений в области истории медицины.

Ключевые слова: история медицины, история науки, Гален, Гиппократ, натурфилософия, естествознание

Создание Галеном во II в. комплексной анатомо-физиологической системы стало подлинным переворотом в медицине, – в мировой историографии это является общепризнанным [1]. В отечественной же научной литературе сложился подход, в рамках которого данное событие рассматривается как один из важных, но все же частных фактов истории медицины [2]. Однако установление господства системы Галена стало значимым событием не только для медицинской науки, но и для естествознания в целом. Именно врачебная практика начала I-го тысячелетия обеспечивала востребованность разрозненных и порой поверхностных знаний из области физики, химии, математики и других разделов естествознания. Эти дисциплины, находясь, по общему мнению историков, в положении протонауки, объединялись в рамках натурфилософии как комплексы взглядов на живую природу и ее отдельные части. Различные натурфилософские системы по-разному (порой противоположным обра-

зом) отвечали на вопрос о возможности объективного познания окружающего мира [3]. Медицина того времени выступала в роли своеобразного «локомотива», обеспечивавшего использование данных различных дисциплин и подчинявшего их единой цели – успеху врачевания.

Недостаточное внимание к натурфилософской основе отдельных направлений в догаленовской медицине порой затрудняло понимание сути их конкуренции. В конечном счете это вело к непониманию причин успеха галенизма и его господства, наступившего столь быстро и продолжавшегося столь долго [4].

Настоящая статья посвящена анализу известной работы Галена «О том, что лучший врач также и философ». Нами выполнен перевод текста этого краткого нарративного источника с целью введения его в русскоязычный научный оборот в рамках комплексного исследования медицины I–II вв. в общем контексте истории естествознания. Греческий текст Галена в приложении к статье дан по изданию «*Quod optimus medicus sit quoque philosophus*» [5].

Прежде всего отметим прямое утверждение Галена о необходимости знания и использования в нуждах повседневной врачебной деятельности естественно-научных дисциплин: астрономии, геометрии, физики и т.д. Гален непосредственно связывает кризис в современной ему медицине с низким уровнем общетеоретической подготовки врачей: «С большинством врачей происходит то же самое, что испытывает большая часть атлетов, когда, горячо желая победить на олимпийских играх (*досл.:* стать олимпийцами. – *Авт.*), они никоим образом усердно не упражняются и ничего не делают для достижения победы. Врачи же, прославляя Гипократа как первого в искусстве врачевания, делают все, за исключением того, что необходимо было бы сделать для уподобления ему. Так, [Гипократ] ясно полагает, что астрономия и геометрия, оказывающие большую услугу медицине, требуют необходимой подготовки» [6]; «Именно этот путь исследования помогает выявить непосредственно саму природу тела, одновременно состоящую в первую очередь из первоэлементов, полностью смешанных друг с другом, во вторую – из воспринимаемых чувствами составных частей, состоящих из того, что называется однородными частицами, и в третью очередь – из органических частей» [7].

В глазах Галена, Гипократ – натурфилософ, глубоко понимающий естественные причины болезней и использующий эти знания. В анализируемой нами работе Галена мы находим тому прямые подтверждения, и это крайне важно в контексте сложившейся в отечественной историо-

графии тенденции видеть в Гиппократе противника натурфилософии. Подобная точка зрения, по нашему мнению, основана на позиции, впервые озвученной В.П. Карповым – автором комментариев к «Сочинениям» Гиппократа, изданным на русском языке в 1936–1944 гг.: «Если мы обратимся к содержанию, мы увидим в некоторых книгах полемику, прямо направленную против воззрений, высказанных в других книгах, по чисто врачебной линии; выпады врачей-практиков против вторжения в область медицины натурфилософов-теоретиков, которые излагают свои воззрения тут же, рядом» [8]. По нашему же мнению, критика Гиппократа в адрес натурфилософии не адресована теоретической науке вообще, а касается тех ее направлений, которые учили конечной непознаваемости живого и опирались на скептицизм.

Обсуждение личного вклада Гиппократа в развитие медицины не только в специальной, но и в научно-популярной литературе носит глубокий и всесторонний характер. Существовало ли влияние актуальной для этой эпохи натурфилософской проблематики на позицию Косской школы по важнейшим медицинским вопросам? Да, существовало, и более того, это влияние было взаимным. Общеизвестно, что Гиппократ (родившийся, как принято считать, в 460 г. до н.э.) был старшим современником Платона. Его знакомство с основными философскими течениями своего времени – непреложный исторический факт. Гиппократ встречается с натурфилософией в конце V в. до н.э., когда она находится в кризисе: теории становятся все более и более абстрактными, что рождает школу софистов, видящих смысл философии в красноречивой критике начал всего и вся. Огромную роль в их взглядах сыграл скептицизм. Эти натурфилософские взгляды начинают оказывать влияние на медицину.

Гиппократ решительно противопоставляет отвлеченному умственному поиску практическое накопление знаний (эмпирическое познание) и их дальнейшее теоретическое осмысление. Он, например, высмеивает отвлеченные идеи о «теплом» и «холодном», указывая, что врач не знает «теплого» вообще, он знает конкретные согревающие или прохладительные средства, которые применяются при тех или иных конкретных болезнях. Практический опыт учит врача индивидуализации тактики лечения каждого отдельного пациента. «...И из врачей также одни утверждают, что человек есть только кровь, другие – желчь, а некоторые – что он есть слизь. И все они привносят одно и то же заключение. Ведь они утверждают, что есть нечто одно, которое всякий из них хочет назвать, и оно, будучи единым, вынужденное теплом и холодом, меняет

свою форму и силу и делается сладким и горьким, белым и черным или чем-нибудь иным в том же роде. Но мне кажется, что и это все обстоит иначе. Итак, весьма многие проповедуют нечто такое или весьма близкое к этому. А я утверждаю, что если бы человек был единое, то он никогда не болел бы, ибо, раз он единое, ему не от чего будет болеть. А если даже и будет болеть, то необходимо, чтобы и исцеляющее средство было единым. А между тем их много, так как много есть в теле таких вещей, которые действуя друг на друга против природы, разогреваются или охлаждаются, высушиваются или увлажняются и производят через это болезни. Существуют таким образом многие виды болезней, а также многообразное лечение их» [9].

Мало понимать качественные идеи о лекарствах, уравнивающих противоположности, – важна количественная мера дозировки любого из лекарств. По Гиппократу, проверенный путь, по которому должен идти врач, – путь эмпирический, путь широкого наблюдения и накопления опыта. Именно на этом пути греческие врачи открыли много ценного в области диагностики, диететики, установления гигиенических правил, совершенствования хирургической техники. Гиппократ решительно порывает всякую связь со скептицизмом своего времени. Мы видим в его работах важнейший шаг со стороны научного метода познания – постулирование главенства клинического наблюдения, изучения физиологических явлений, т.е. первый шаг по длинному пути, завершившемуся в XVII в. обоснованием главенства экспериментального метода подтверждения объективности естественно-научного знания.

Так же видит это Гален: «Тем не менее врачи не только не применяют эти науки, но и порицают тех, кто ими пользуется. Гиппократ считает нужным знать все с точностью о природе тела, он полагает, что это основополагающий закон любого медицинского утверждения (*досл.*: доказательства в медицине); эти же врачи, напротив, изучают тело таким образом, что ничего не могут узнать ни о его сущности, ни о внутреннем строении, ни о величине каждой из частей, ни об их соединениях друг с другом и ни об их положении. Но если невозможно истолковать виды и роды болезней, то из этого следует, что врачи ошибаются в лечебных показаниях. Именно об этом говорит Гиппократ, когда побуждает нас следовать за его рассуждениями по поводу тщательного обучения и наблюдения. Подобные же врачи далеки от того, чтобы принимать его путь исследования за руководство, поэтому настоящие врачи разоблачают их бесполезные занятия. Следуя Гиппократу, надо обладать большим умением, чтобы не только распознавать у больного уже существующие про-

явления болезни, но и иметь возможность через его настоящее состояние предугадать дальнейшее развитие заболевания» [10].

В связи с этими фрагментами работы Галена хотелось бы отметить следующее. Во-первых, мы видим прямую констатацию возможности существования принципа доказательной медицины. Во-вторых, очевидно утверждение о важности правильного теоретического понимания болезни для правильного выбора тактики лечения. В трактовке творчества Гиппократата, как правило, делается акцент на примат опыта, эмпирики. С этим нельзя не согласиться: именно Гиппократ бросает вызов скептицизму, основываясь на практике, постоянно питающей врачебную мысль фактами. Однако также верна и обратная связь: должное осмысление фактов с учетом данных других наук дает возможность выстроить теорию возникновения и развития заболеваний, позволяющую работать с результатами эмпирических наблюдений на новом уровне.

Гален пишет: «Он (Гиппократ. – *Авт.*) оставил остров Кос со всеми своими согражданами и даже своего зятя Полибия и других своих учеников ради путешествия по всей Греции, где ему необходимо было описать природу стран, в нее входящих. Это путешествие он предпринял, чтобы на собственном опыте проверить то, что он изучил. Для этого, в силу необходимости, ему надо было посетить все города и области, лежащие к югу, затем повернуть на север, далее – на восток и запад (*досл.*: где встает солнце и где оно заходит. – *Авт.*)» [11]; «Он (Гиппократ. – *Авт.*) исходил лежащие в ущельях и находящиеся на высоких горах долины, из которых приходит вода. Он изучил также, откуда берут начало эти воды: проистекают ли они из источников или причиной их служит дождь, а возможно, что это речная проточная вода или же, напротив, это вода из стоячих водоемов. При этом он исследовал, какова питьевая вода по составу, холодная ли она или горячая, содержит ли щелочь, соли или нечто подобное. Он исследовал города, расположенные вдоль большой реки, а также водоемы, горы и море, а также изучил многое другое, чему и научил нас» [12]. Эти соображения Галена прямо отсылают нас к важным теоретическим трактатам из «Корпуса Гиппократата», посвященным наблюдениям Гиппократата за климатическими факторами, влияющими на болезни.

По мнению В.П. Карпова, «Гиппократом и косской школой была сделана попытка вдвинуть эти острые и эпидемические заболевания в общий ход явлений природы, представить их как результат местоположения, воды, ветров, осадков, т.е. климатических условий, связать их с временами года и конституцией жителей, которая опять-таки определя-

ется условиями окружающей среды, – попытка грандиозная, не разрешенная полностью и поныне, которая, по всей вероятности, и дала повод философу Платону высоко ценить врача Гиппократата» [13].

Сам Гиппократ утверждает: «Кто захочет исследовать медицинское искусство правильным образом, должен сделать следующее: прежде всего принять в рассмотрение времена года, в чем каждое из них имеет силу. В самом деле, они ничего не имеют похожего, но весьма много различаются как между собою, так и по тем переменам, которые случаются среди них. Затем также ветры, как теплые, так и холодные, в особенности же те, которые для всех людей суть общи, а затем и те, которые свойственны каждой стране. Так же точно должно принимать в расчет и качества вод, ибо как они различаются вкусом и весом, так точно и своею силой. Поэтому если кто придет в незнакомый ему город, он должен обратить внимание на его положение, для того чтобы знать, каким образом он расположен к ветрам или восходу солнца, ибо не одни и те же свойства имеет город, лежащий к северу и лежащий к югу, а также расположенный на восход солнца или на запад. Также и на это следует обращать очень большое внимание, как обстоит в городах дело по отношению к водам, пользуются ли они болотными и мягкими водами, или жесткими, вытекающими с высоты и каменистых мест, или же солеными и неудобными для варения» [14].

В отличие от понимания важности натурфилософской основы врачебных школ, характерного для западной историографии, в отечественной литературе существует консенсус относительно важности для медицины такого раздела философии, как этика. В цитируемой нами работе Гален предстает как достойный наследник Гиппократовой этической традиции [15].

Краткий комментарий к переводу предлагаемой нами вниманию читателя работы Галена можно свести к утверждению о том, что Гален провозглашает адекватный союз науки и практики. Именно такой подход стал новаторским для его времени, резко диссонировав с двумя крайностями: описательностью и спекулятивностью методистов (Асклепиад и его школа) и чрезмерным вниманием к местным проявлениям болезни и фрагментарной трактовкой ее симптомов, характерными для эмпириков (Скрибоний, Темисон, Фессалий и др.). Резюмируя свою оценку приводимого ниже труда Галена, мы солидаризируемся с известным английским специалистом Дж. Ллойдом, длительное время руководившим кафедрой античной философии и науки в Кембриджском университете.

Базовое влияние общефилософской (что для того времени значит общенаучной) подготовки для врача предполагает знание и применение в практической деятельности логики, натурфилософских знаний и этики. Логика нужна для того, чтобы производить целостный анализ симптомов заболевания и доказательно рассуждать. В натурфилософии главное – физика, для того чтобы разобраться со свойствами организма и компонентами лекарств. Этика требуется для построения правильного, великодушного и добродетельного отношения к пациенту и адекватных взаимоотношений с ним. Именно этот баланс, обеспечивающий взаимодополняющее развитие теории и практики, и стал одним из проявлений революционности системы Галена, обеспечивших его победу над оппонентами.

Примечания

1. См.: *Longrigg J.* Greek Rational Medicine: Philosophy and Medicine from Alcmaeon to the Alexandrians. – London; New York: Routledge Taylor & Francis group, 2000; *Nutton V.* Ancient medicine. – London; New York: Routledge Taylor & Francis group, 2004.

2. См.: *Мирский М.Б.* Хирургия от древности до современности: Очерки истории. – М.: Наука, 2000; *Петров Б.Д.* История медицины: Материалы к курсу истории медицины. – М., 1954. – Т. 1; *Сточик А.М., Затравкин С.Н.* Формирование естественнонаучных основ медицины в процессе научных революций 17–19 веков. – М.: Шико, 2011.

3. См.: *Балалькин Д.А.* Зарождение медицины как науки в период до XVII века: Учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: Литтерра, 2013; *Балалькин Д.А., Щеглов А.П., Шок Н.П.* Натурфилософская традиция античного естествознания и Александрийская школа в III веке. Ч. I // Философия науки. – 2013. – № 2 (57) – С. 157–175.

4. См.: *Сточик А.М., Затравкин С.Н.* Формирование естественнонаучных основ медицины...; *Балалькин Д.А., Щеглов А.П., Шок Н.П.* Натурфилософская традиция античного естествознания...

5. См.: *Quod optimus medicus sit quoque philosophus // Claudii Galeni Opera Omnia / Kühn K.G.* – Cambridge Univ. Press, 2011. – V. 1. – P. 53–63.

6. Ibid.

7. Ibid.

8. *Гиппократ.* Сочинения / Пер. В.И. Руднева, ком. В.П. Карпова. – М.: Биомедгиз, 1936. – Кн. 1.

9. *Бергер Е.Е., Тютюрская М.С.* Хрестоматия по истории медицины / Под ред. Д.А. Балалькина. – М.: Литтерра, 2012.

10. *Quod optimus medicus sit quoque philosophus.*

11. Ibid.

12. Ibid.

13. *Карпов В.П.* [Комментарии] // Гиппократ. Сочинения. – Кн. 1.

14. *Гиппократ.* Сочинения. – Кн. 1.

15. См.: *Балалькин Д.А.* Зарождение медицины как науки в период до XVII века; *Quod optimus medicus sit quoque philosophus.*

Quod optimus medicus sit quoque philosophus, pp. 53-63.
By Karl Gottlob Кьhn. Claudii Galeni Opera Omnia, Volume 1.
Karl Gottlob Кьhn. Publisher: Cambridge University Press
Print Publication Year: 2011, Original Publication Year: 1821

53 Οἷόν τι πεπόνθαισι οἱ πολλοὶ τῶν ἀθλητῶν ἐπιθυμοῦντες μὲν ὀλυμπιονῆκα γενέσθαι, μηδὲν δὲ πράττειν ὡς τούτου τυχεῖν ἐπιτηδεύοντες, τοιοῦτόν τι καὶ τοῖς πολλοῖς τῶν ἰατρῶν συμβέβηκεν. ἐπαινοῦσι μὲν γὰρ Ἴπποκράτην καὶ πρῶτον ἀπάντων ἡγοῦνται, γενέσθαι δ' αὐτοῦς ὡς ὁμοιοτάτους ἐκείνῳ πάντα μᾶλλον ἢ τοῦτο πράττουσιν. ὁ μὲν γὰρ οὐ σμικρὰν μοῖραν εἰς ἰατρικὴν φησι συμβάλλεσθαι τὴν ἀστρονομίαν καὶ δηλονότι τὴν ταύτης ἡγουμένην ἐξ ἀνάγκης γεωμετρίαν ;

53. С большинством врачей происходит то же самое, что испытывает большая часть атлетов, когда, горячо желая победить на олимпийский играх (*досл.*: стать олимпийцами), они никоим образом усердно не упражняются и ничего не делают для достижения победы. Врачи же, прославляя Гиппократу как первого в искусстве врачевания, делают все, за исключением того, что необходимо было бы сделать для уподобления ему. Так, [Гиппократ] ясно полагает, что астрономия и геометрия, оказывающие большую услугу медицине, требуют необходимой подготовки.

[54] οἱ δὲ οὐ μόνον αὐτοὶ μετέρχονται τούτων οὐδετέραν ἀλλὰ καὶ τοῖς μετιοῦσι μέμφονται. καὶ μὲν δὴ καὶ φύσιν σώματος ὁ μὲν ἀκριβῶς ἀξιῶ γηγνώσκων ἀρχὴν εἶναι φάσκων αὐτὴν τοῦ κατ' ἰατρικὴν λόγου παντός· οἱ δ' οὐτω καὶ περὶ τοῦτο σπουδάζουσιν, ὥστ' οὐ μόνον ἐκάστου τῶν μορίων οὐσίαν ἢ πλοκὴν ἢ διάπλασιν ἢ μέγεθος ἢ τὴν πρὸς τὰ παρακείμενα κοινωνίαν ἀλλ' οὐδὲ τὴν θέσιν ἐπίστανται. καὶ μὲν δὴ καὶ ὧς ἐκ τοῦ μὴ γινώσκων κατ' εἶδη τε καὶ γένη διαρεῖσθαι τὰ νοσήματα συμβαίνει τοῖς ἰατροῖς ἀμωρτάνειν τῶν θεραπευτικῶν σκολῶν, Ἴπποκράτει μὲν εἰρηταί προτρέποντι τὴν λογικὴν ἡμᾶς ἐξασκεῖν θεωρίαν· οἱ δὲ νῦν ἰατροὶ τοσοῦτον ἀποδέουσι

[54] Тем не менее врачи не только не применяют эти науки, но и порицают тех, кто ими пользуется. Гиппократ считает нужным знать все с точностью о природе тела, он полагает, что это основополагающий закон любого медицинского утверждения (*досл.*: доказательства в медицине); эти же врачи, напротив, изучают тело таким образом, что ничего не могут узнать ни о его сущности, ни о внутреннем строении, ни о величине каждой из частей, ни об их соединениях друг с другом и ни об их положении. Но если невозможно истолковать виды и роды болезней, то из этого следует, что врачи ошибаются в лечебных показаниях. Именно об этом говорит

ἡσκήσθαι κατ' αὐτήν, ὥστε καὶ τοῖς
 ἀσκούσιν ὡς ἄχρηστα
 μεταχειριζομένοις ἐγκαλοῦσιν. οὕτω δὲ
 καὶ τοῦ προηγνώσκειν τε καὶ λέγειν τὰ
 παρόντα καὶ τὰ προγεγονότα καὶ τὰ
 μέλλοντα γενήσεσθαι τῷ κάμινοντι
 πολλὴν χρῆναι πεποιεῖσθαι πρόνοιαν
 Ἱπποκράτης φησίν¹ ;

[55] οἱ δὲ καὶ περὶ τοῦτο τὸ μέρος
 τῆς τέχνης ἐπὶ τοσούτων ἐσπουδάκασιν,
 ὥστ', εἴ τις αἰμορραγίαν ἢ ἰδρῶτα
 προεῖποι, | γοητὰ τε καὶ παραδοξολόγων
 ἀποκαλοῦσιν. ὅπου δ' οὐδὲ τῶν ταῦτα
 προειπόντων ἐπακούουσι, σχολῆ γ' ἂν
 οὕτω καὶ τᾶλλα προλέγοντός τινος
 ἀνάσχοιντο, σχολῆ δ' ἂν ποτε τῆς
 διαίτης τὸ σχῆμα πρὸς τὴν μέλλουσαν
 ἔσεσθαι τοῦ νοσήματος ἀκμὴν
 καταστήσαιντο, καὶ μὴν Ἱπποκράτης γε
 οὕτως διατὰν κελεύει. τί δὴ οὖν
 ὑπόλοιπόν ἐστιν, ὃ ζηλοῦσι τάνδρος; οὐ
 γὰρ δὴ τὴν γε τῆς ἐρμηνείας δεινότητα
 τῷ μὲν γὰρ καὶ τοῦτο κατόρθωται, τοῖς
 δ' οὕτω τὸναντίον, ὥστε πολλοὺς
 αὐτῶν ἰδεῖν ἐστι καθ' ἓν ὄνομα δις
 ἀμαρτάνοντας, ὃ μὴδ' ἐπινοῆσαι
 ῥάδιον. Διόπερ ἔδοξε μοι ζητῆσαι τὴν
 αἰτίαν ἣτις ποτ' ἐστὶ, δι' ἣν καίτοι
 θαυμάζοντες ἅπαντες τὸν ἄνδρα μὴτ'
 ἀναγνώσκουσιν αὐτοῦ τὰ
 συγγράμματα μὴτ', εἰ καὶ ποτ' αὐτοῖς
 τοῦτο παρασταίη, συνίῃσι τῶν

Гиппократ, когда побуждает нас сле-
 довать за его рассуждениями по пово-
 ду тщательного обучения и наблюде-
 ния. Подобные же врачи далеки от
 того, чтобы принимать его путь иссле-
 дования за руководство, поэтому на-
 стоящие врачи разоблачают их беспо-
 лезные занятия. Следуя Гиппократу,
 надо обладать большим умением, что-
 бы не только распознавать у больного
 уже существующие проявления болез-
 ни, но и иметь возможность через его
 настоящее состояние предугадать
 дальнейшее развитие заболевания.

[55] Но некоторые так понимают
 врачебное искусство, что если кто
 предсказывает кровотечение или пото-
 отделение, то его воспринимают как
 заклинателя¹, говорящего и обнаружи-
 вающего диковинные вещи. В этом
 случае едва ли они поверят в другие
 средства распознавания болезней, а
 также едва ли решатся определять
 предписанный режим жизни больного,
 когда болезнь достигает своей высшей
 точки; между тем Гиппократ повелева-
 ет именно это.

Что им тогда остается, как не
 подражать этому великому человеку?
 Ведь дело не в искусстве толкования
 смысла (в этом Гиппократ превосхо-
 дит всех), а напротив, в том, что мы
 видим многих врачей, совершающих
 две ошибки в одном слове, которое
 сложно понять. Поэтому я думал, что
 должен был найти причину, по кото-
 рой все врачи, хотя они и восхищаются
 Гиппократом, не могут читать его

¹ Интересно, что Гален для обозначения подобного рода «врача» использует слово «ὄ γόψς», которое обозначает, например, у Еврипида, заклинателя и колдуна, а у Платона – обманщика и шарлатана.

λεγομένων ἢ, εἰ καὶ τοῦτ' εὐτυχήσειαν, ἀσκήσει τὴν θεωρίαν ἐπεξέρχονται βεβαίωςασθαί τε καὶ εἰς ἕξιν ἀγαγεῖν βουλόμενοι. εὐρίσκει δὴ καὶ σύμπαντα τὰ κατορθούμενα βουλήσει τε καὶ δυνάμει τοῖς ἀνθρώποις παραγιγνόμενα· θατέρου | δ' αὐτῶν ἀτυχήσαντας καὶ τοῦ τέλους αὐτοῦ ἀναγκαῖον ἀποτυχεῖν. ;

рукописи, так как их вовсе не понимают. Даже если случайно во время чтения они, к своей удаче, что-либо понимают, то не могут использовать эти знания во врачебном деле и применять их как постоянные основополагающие истины на практике. Итак, я полагаю, что ничто не может привести людей к успеху, а только воля и разум. Если же люди лишены хотя бы одного из этих качеств, то они не могут достигнуть цели.

[56] αὐτίκα γὰρ τοὺς ἀθλητὰς ἢ διὰ τὴν τοῦ σώματος ἀφύϊαν ἢ διὰ τὴν τῆς ἀσκήσεως ἀμέλειαν ὀρῶμεν ἀποτυγχάνοντας τοῦ τέλους· ὅτω δ' ἂν καὶ ἡ τοῦ σώματος φύσις ἀξιόνομος ἢ καὶ τὰ τῆς ἀσκήσεως ἀμειπτα, τίς μηχανὴ μὴ οὐ πολλοὺς ἀνελέσθαι τόνδε στεφανίτας ἀγῶνας; ἄρ' οὖν ἐν ἀμφοτέροις οἱ νῦν ἰατροὶ δυστυχοῦσιν οὔτε δύνανται οὔτε βούλησιν ἀξιόλογον ἐπιφερόμενοι πρὸς τὴν τῆς τέχνης ἀσκήσιν ἢ τὸ μὲν ἕτερον αὐτοῖς ὑπάρχει, θατέρου δ' ἀπολείπονται; τὸ μὲν δὴ μηδένα φύεσθαι δύνανται ἔχοντα ψυχικὴν ἰκανὴν καταδέξασθαι τέχνην οὕτω φιλόφρονον οὐ μοι δοκεῖ λόγον ἔχειν ὁμοίου γε δὴ τοῦ κόσμου καὶ τὸτ' ὄντος καὶ νῦν καὶ μήτε τῶν ὀρῶν τῆς τάξεως ὑπερλαβόμενης μήτε τῆς ἡλιακῆς περιόδου μετακεκοσμημένης μήτ' ἄλλου τινὸς ἀστέρος ἢ ἀπλανοῦς ἢ πλανωμένου μεταβολῆν τιν' ἐσηκότος· εὐλόγον δ' ἐστὶ διὰ μοχθηρὰν τροφήν, οἷαν οἱ νῦν ἄνθρωποι τρέφονται. ;

[56] Но возвратимся к атлетам: мы видим, что они не достигают цели либо из-за естественной физической неспособности, либо из-за отсутствия тренировки. Но может ли тому, чье тело натренировано надлежащим образом и организовано для победы, что-либо помешать получить победный венец? До такой степени в наше время врачи лишены всякой воли и разума совершенствоваться в искусстве исцеления? Или они обладают одним из этих качеств, а другое у них отсутствует? Было бы неразумно допустить, что в наши дни не обнаружится человека, обладающего достаточной способностью к тому, чтобы изучить медицину – искусство, полезное для человека. Мне представляется, что мир сегодня такой же, каким он был прежде: времена года сменяют друг друга, орбита, по которой проходит Солнце, а также неподвижные звезды и блуждающие планеты не подверглись никакому изменению. Разумно было бы предположить, что все происходит из-за порочного образа жизни, который ведут в наше время люди.

[57] καὶ διὰ τὸ {τὸν} | πλοῦτον ἀρετῆς εἶναι τιμώτερον οὐθ' οἷος Φειδίας ἐν πλάσταις οὐθ' οἷος Ἀπελλῆς ἐν γραφεύσιν οὐθ' οἷος Ἱπποκράτης ἐν ἰατροῖς ἔτι γίγνεσθαι τινα. καίτοι τό γ' ὑστέροις τῶν παλαιῶν ἡμῖν γεγενῆσθαι καὶ δὴ τὰς τέχνας ὑπ' ἐκείνων ἐπι πλείστον προηγημένας παραλαμβάνειν οὐ σμικρὸν ἦν πλεονέκτημα. τὰ γοῦν ὑφ' Ἱπποκράτους εὐρημένα χρόνῳ παμπόλλῳ ῥᾶστον ἦν ἐν ὀλίγοις ἔτεσιν ἐκμαθόντα τῷ λοιπῷ χρόνῳ τοῦ βίου πρὸς τὴν τῶν λειπόντων εὐρεσιν καταχρήσασθαι. ἀλλ' οὐκ ἐνδέχεται πλοῦτον ἀρετῆς τιμώτερον ὑποθέμενον καὶ τὴν τέχνην οὐκ εὐεργεσίας ἀνθρώπων ἔνεκεν ἀλλὰ χρηματισμοῦ μαθόντα τοῦ τέλους τοῦ κατ' αὐτὴν ἐφίεσθαι, καλῶς κἂν εἰ φθάσουσί γ' ἰατροὶ πλείστοι πλουτήσαι πρὶν ἡρέμας ἐπὶ τὸ τέλος αὐτῆς ἐξικέσθαι· οὐ γὰρ δὴ δυνατὸν ἅμα χρηματίζεσθαι τε καὶ μυρμηκίζεσθαι καὶ οὕτω μεγάλην ἐπασκεῖν τέχνην, ἀλλ' ἀνάγκη καταφρονῆσαι θατέρου τὸν ἐπὶ θάτερον ὀρμήσαντα σφοδρότερον. ἄρ' οὖν ἔχομέν τινα τῶν νῦν ἀνθρώπων εἰπεῖν εἰς τοσοῦτον μόνον ἐφιέμενον χρημάτων κτήσεως, εἰς ὅσον ὑπηρετῆν ἐξ αὐτῆς ταῖς ἀναγκαίαις χρεῖαις τοῦ σώματος;

[58] ἔστι τις ὁ δυνάμενος οὐ μόνον λόγῳ πλάσασθαι ἀλλ' ἔργῳ διαδείξασθαι τοῦ κατὰ φύσιν πλοῦτου τὸν ὄρον ἄχρι τοῦ μὴ πενήνῃ ἢ διψῆν ἢ ῥιγοῦν προϊόντα; Καὶ μὴν εἰ τίς γ' ἐστὶ τοιοῦτος, ὑπερόψεται μὲν Ἀρταξέρξου τε καὶ Περδίκκου καὶ τοῦ μὲν οὐδ' ἂν εἰς ὄψιν ἀφίκοιτο ποτε, τὸν δ' ἰάσεται

[57] Из-за того, что богатство предпочитают доблести, такие, как Фидий в скульптуре, Апеллес в живописи, Гиппократ в медицине, больше никогда не появятся. Между тем если мы в дальнейшем унаследуем искусства древних, в которых они достигли успеха, то это будет для нас немалым преимуществом. По крайней мере, можно легко и быстро изучить то, на что Гиппократ потратил много времени, а также посвятить остаток своей жизни тому, что еще его искусство позволяет найти и чем пользоваться.

Тот, кто ценит богатство больше, чем доблесть и мужество, кто изучает врачебное искусство не на благо людям, а для накопления богатства, тот не может достигнуть цели, которую предполагает медицина, потому что врачи в погоне за наживой не могут добиться того, чему соответствует искусство врачевания. Невозможно страстно желать богатства и в то же время изучать столь благородное искусство, как медицина. Если горячо желаем одного, то, разумеется, пренебрегаем другим. Могли бы мы в наше время упомянуть кого-либо из людей, кто остался бы равнодушным к обладанию деньгами, кроме как для удовлетворения потребностей тела?

[58] Нашли бы мы человека, который смог бы его убедить не только на словах, но и на деле, что естественная граница богатства состоит в том, чтобы быть только избавленным от голода, жажды и холода? И этот человек – не кто иной, как сам [Гиппократ], который презирал милости Артаксер-

μὲν νοσοῦντα νόσημα τῆς Ἱπποκράτους τέχνης δεόμενον, οὐ μὴν ἀξιώσει γε διὰ παντὸς συνεῖναι, θεραπεύσει δὲ τοὺς ἐν Κρανῶνι καὶ Θάσῳ καὶ ταῖς ἄλλαις πολίχταις πένητας. ἀπολείψει δὲ Κίφοις μὲν τοῖς πολίταις Πόλυβόν τε καὶ τοὺς ἄλλους μαθητάς, αὐτὸς δ' εἰς πᾶσαν ἀλώμενος ἀφίξεται τὴν Ἑλλάδα· χρὴ γὰρ αὐτὸν γράψαι καὶ περὶ φύσεως χωρίων. ἴν' οὖν κρίνῃ τῇ πείρᾳ τὰ ἐκ λόγου διδασχθέντα, χρὴ παντοίων αὐτόπτην γενέσθαι πόλεων, τῆς πρὸς μεσημβρίαν ἐστραμμένης καὶ τῆς πρὸς ἄρκτον καὶ τῆς πρὸς ἥλιον ἀνίσχοντα καὶ τῆς πρὸς δυσμάς,

кса² и Пердикки³. Никогда он не будет лечить первого (*досл.*: предстанет перед первым), что же касается второго, то если он найдет его страдающим от болезни и нуждающимся в искусстве Гиппократов, то он исцелит его, но при этом не сочтет себя обязанным навсегда оставаться при нем. Он лучше отправится в Кранон, Тасо⁴ или в другие небольшие местечки, чтобы там заботиться о бедных. Он оставил остров Кос⁵ со всеми своими согражданами и даже своего зятя Полибия⁶ и других своих учеников ради путешествия по всей Греции, где ему необходимо было описать природу стран, в нее входящих. Это путешествие он предпринял, чтобы на собственном опыте проверить то, что он изучил. Для этого, в силу необходимости, ему надо было посетить все города и области, лежащие к югу, затем вернуться на север, далее – на восток и запад (*досл.*: где встает солнце и где оно заходит).

² Артаксέρкс I (др.-перс. Артахшасса, что означает «владеющий праведным царством») – персидский царь, правивший в 465–424 гг. до н.э. Из династии Ахеменидов, сын Ксеркса I и Амэстриды. При нем после многих лет войны эллинов с персами был заключен так называемый Калиев мир.

³ Скорее всего имеется в виду Пердикка II – македонский царь, правивший в 454–413 гг. до н.э. Принимал активное участие в Пелопоннесской войне. По свидетельству Фукидида, Пердикка побеждал больше с помощью войн, разжигаемых им между соседями и греческими государствами, чем своим собственным оружием (*Фукидид*. 1.56–62 // Фукидид. История. – М., 1993).

⁴ Сейчас уже сложно определить, где находились данные населенные пункты.

⁵ Остров Кос, расположенный на юго-западе от побережья Малой Азии, был родиной Гиппократов. Говоря о желании Гиппократов оставить свою родину, учеников и близких людей, Гален тем самым хочет показать, что для Гиппократов наука и благородное искусство медицины были превыше условных земных удовольствий.

⁶ Из произведений Сорана Эфесского можно узнать о семье Гиппократов. Отцом Гиппократов был врач Гераклид, матерью – Фенарета (по другой версии, имя матери Гиппократов было Пракситея). У Гиппократов было два сына – Фесалл и Дракронт, а также дочь, чей муж Полиб, согласно свидетельству Галена, стал его преемником.

[59] ἰδεῖν δὲ καὶ τὴν ἐν κοίλῳ
κεκμήνην καὶ τὴν ἐρ' ὑψηλοῦ καὶ τὴν
ἐπακτοῖς ὕδασι χρωμένην καὶ τὴν
πηγαίους καὶ τὴν ὀμβρίους καὶ τὴν ἐκ
λίμνῶν καὶ ποταμῶν, ἀμελήσει δὲ καὶ
μηδ' εἴ τις ψυχροῖς ἄγαν ὕδασι μηδ' εἴ
τις θερμοῖς χρῆται μηδ' εἴ νιτρόδεσι
μηδ' εἴ στυπτηριώδεσιν ἢ τισιν ἐτέροις
τοιούτοις, ἰδεῖν δὲ καὶ ποταμῶν μεγάλῳ
πρόσοικον πόλιν καὶ λίμνην καὶ ὄρει καὶ
θαλάττῃ καὶ τᾶλλα πάντα νοῆσαι
τοιαῦτα, περὶ ὧν ἡμᾶς αὐτὸς ἐδίδαξεν.
ὥστ' οὐ μόνον ἀνάγκη χρημάτων
καταφρονεῖν τὸν τοιοῦτον ἐσόμενον
ἀλλὰ καὶ φιλόπονον ἐσχάτως ὑπάρχειν.
καὶ μὴν οὐκ ἐνδέχεται φιλόπονον εἶναι
τινα μεθυσκόμενον ἢ ἐμπιπλάμενον ἢ
ἀφροδισίους προσκείμενον ἢ συλλήβδην
εἰπεῖν αἰδοίους καὶ γαστρὶ δουλεύοντα.
σωφροσύνης οὖν φίλος ὡσπερ γε καὶ
ἀληθείας ἐταῖρος ὁ γ' ἀληθῆς ἰατρὸς
ἐξέυρηται. καὶ μὲν δὴ καὶ τὴν λογικὴν
μέθοδον ἀσκεῖν ἀνάγκη χάριν τοῦ
γνώαι, πόσα τὰ πάντα κατ' εἶδη τε καὶ
γένη νοσήματα | ὑπάρχει καὶ πῶς ἐρ'
ἐκάστου ληπτέον ἐνδείξιν τιν' ἰαμάτων.

[60] ἢ δ' αὐτὴ μέθοδος ἦδε καὶ
τὴν τοῦ σώματος αὐτοῦ διδάσκει
σύνθεσιν, τὴν τ' ἐκ τῶν πρώτων

[59] Он исходил лежащие в ущельях и находящиеся на высоких горах долины, из которых приходит вода. Он изучил также, откуда берут начало эти воды: простекают ли они из источников или причиной их служит дождь, а возможно, что это речная проточная вода или же, напротив, это вода из стоячих водоемов. При этом он исследовал, какова питьевая вода по составу, холодная ли она или горячая, содержит ли щелочь, соли⁷ или нечто подобное. Он исследовал города, расположенные вдоль большой реки, а также водоемы, горы и море, а также изучил многое другое, чему и научил нас.

Поэтому подобный [Гиппократу] врач будет не только презирать богатство, но и трудиться не покладая рук (досл.: изначально быть в высшей степени трудолюбивым). Но как может излечивать тот, кто напивается допьяна, насыщает свое чрево и предается грязной похоти. Такого человека можно обозначить одним словом: он раб своего желудка и своих похотливых наклонностей. Поэтому можно однозначно утверждать, что настоящий врач – друг умеренности и в то же время предстает как товарищ истины. Он всегда стремится выбрать разумный путь исследования, различать, какие существуют виды и роды болезней, какие для этого имеются в наличии способы определения болезней и целительные средства для излечения.

[60] Именно этот путь исследования помогает выявить непосредственно саму природу тела, одновремен-

⁷ Слово «στυπτηριώδεσιν» происходит от «στυπτηρία», что, предположительно, обозначает квасцы.

στοιχείων, ἃ δι' ἀλλήλων ὄλα κέκραται, καὶ τὴν ἐκ τῶν δευτέρων, τῶν αἰσθητῶν, ἃ δὴ καὶ ὁμοιομερῆ προσαγορεύεται, καὶ τρίτην ἐπὶ ταύταις τὴν ἐκ τῶν ὀργανικῶν μορίων. ἀλλὰ καὶ τίς ἢ χρεῖα τῷ ζῳῷ τῶν εἰρημένων ἐκάστου καὶ τίς ἢ ἐνέργεια δέον ἀπολαβεῖν ταῦτα μὴ ἀβασανίστως, ἀλλὰ μετ' ἀποδείξεως πιστώσασθαι πρὸς τῆς λογικῆς δῆπου διδάσκειται μεθόδου. τί δὴ οὖν ἐπιλείπεται πρὸς τὸ μὴ οὐκ εἶναι φιλόσοφον τὸν ἰατρόν, ὃς ἂν Ἱπποκράτους ἀξίως ἀσκήσῃ τὴν τέχνην; εἰ γάρ, ἵνα μὲν ἐξεύρη φύσιν σώματος καὶ νοσημάτων διαφορὰς καὶ ἰαμάτων ἐνδείξεις, ἐν τῇ λογικῇ θεωρίᾳ γεγυμνάσθαι προσήκει, ἵνα δὲ φιλοπόνως τῇ τούτων ἀσκήσει παραμένῃ, χρημάτων τε καταφρονεῖν καὶ σωφροσύνην ἀσκεῖν, πάντα δὴ τῆς φιλοσοφίας ἔχει τὰ μέρη, τὸ τε λογικὸν καὶ τὸ φυσικὸν καὶ τὸ ἠθικόν.

[61] οὐ γάρ δὴ δέος γε, μὴ χρημάτων καταφρονῶν καὶ σωφροσύνην ἀσκῶν ἄδικόν τι πράξῃ πάντα γάρ, ἃ τολμῶσιν ἀδίκως ἄνθρωποι, φιλοχρηματίας ἀναπειθούσης ἢ γοητευούσης ἠδονῆς πρᾶττουσιν. οὕτω δὲ καὶ τὰς ἄλλας ἀρετὰς ἀναγκαῖον ἔχειν αὐτόν· σύμψασα γὰρ ἀλλήλαις ἔπονται καὶ οὐχ οἷόν τε μίαν ἡντιοῦν λαβόντι μὴ οὐχὶ καὶ τὰς ἄλλας ἀπάσας εὐθὺς ἀκολουθούσας ἔχειν ὥσπερ ἐκ μιᾶς μηρινθοῦ δεδεμένας. καὶ μὴν εἰ γε πρὸς τὴν ἐξ ἀρχῆς μάθησιν καὶ πρὸς τὴν ἐφεξῆς ἀσκήσιν ἀναγκαῖα τοῖς ἰατροῖς ἐστὶν ἡ φιλοσοφία, δῆλον ὡς ὅστις ἂν ἄριστος ἰατρός ἦ, πάντως οὗτός

но состоящую в первую очередь из первоэлементов, полностью смешанных друг с другом, во вторую – из воспринимаемых чувствами составных частей, состоящих из того, что называется однородными частицами, и в третью очередь – из органических частей.

Какая польза для живого существа в том, что я перечислил, и как это можно использовать? Какие вопросы еще остаются неисследованными и требуют своего доказательного разрешения на основе проистекающего из разума пути познания? Что еще необходимо для врача, прилежно упражняющегося в искусстве Гиппократа, чтобы не быть философом? Чтобы знать о природе тела, о разновидностях болезней, а также разбираться в лекарствах, врач должен упражняться в логике. Чтобы быть сведущим в этих исследованиях, он должен презирать деньги и вести умеренный образ жизни, а кроме того, он должен обладать всеми познаниями в области философии, логики, физики и этики.

[61] На самом деле не следует опасаться, что человек, презирающий богатство и ведущий умеренный образ жизни, может совершить что-либо бесчестное. Все несправедливости, виновниками которых становятся люди, порождены страстью к деньгам, которая их соблазняет, или же сладострастием, пленяющим их. Философы по необходимости обладают совершенно другими достоинствами, они все держатся друг за друга, и невозможно кому-то одному располагать тем, чему другие бы не последовали, словно связанные одной нитью. Правильным ли было бы сказать, что на-

ἐστὶ καὶ φιλόσοφος, οὐδὲ γὰρ οὐδ' ὅτι
πρὸς τὸ χρηθῆσθαι καλῶς τῇ τέχνῃ
φιλοσοφίας δεῖ τοῖς ἰατροῖς, ἀποδείξεως
ἡγοῦμαι τινος χρῆζειν ἑωρακότας γε
πολλάκις ὡς φαρμακεῖς εἰσιν, οὐκ
ἰατροὶ καὶ χρῶνται τῇ τέχνῃ πρὸς
τοῦναντίον ἢ πέφυκεν οἱ φιλοχρήματοι.

[62] Πότερον οὖν ὑπὲρ ὀνομάτων
ἔτι διενεχθήσῃ καὶ ληρήσεις | ἐρίζων,
ἐγκρατῆ μὲν καὶ σώφρονα καὶ
χρημάτων κρείττονα καὶ δίκαιον ἀξιῶν
εἶναι τὸν ἰατρόν, οὐ μὴν φιλόσοφόν γε,
καὶ φύσιν μὲν γινώσκειν σωμάτων καὶ
ἐνεργείας ὀργάνων καὶ χρειᾶς μορίων
καὶ διαφορᾶς νοσημάτων καὶ θεραπειῶν
ἐνδείξεις, οὐ μὴν ἡσκηθῆσθαι γε κατὰ τὴν
λογικὴν θεωρίαν ἢ τὰ πράγματα
συγχωρήσας ὑπὲρ ὀνομάτων αἰδεσθήσῃ
διαφέρεισθαι; καὶ μὴν ὄνῃ μὲν
σωφρονεῖς ἄμεινον δὲ νῦν γούν
σωφρονήσαντά σε μὴ καθάπερ κολοῖον
ἢ κόρακα περὶ φωνῶν ζυγομαχεῖν ἀλλ'
αὐτῶν τῶν πραγμάτων σπουδάζειν τὴν
ἀλήθειαν. οὐ γὰρ δὴ τοῦτό γ' ἂν ἔχοις
εἰπεῖν, ὡς ὑράντης μὲν τις ἢ σκυτοτόμος
ἀγαθὸς ἄνευ μαθήσεώς τε καὶ
ἀσκήσεως οὐκ ἂν ποτε γένοιτο, δίκαιος
δ' ἰατρός τις ἢ σώφρον ἢ ἀποδεικτικὸς
ἢ δεινὸς περὶ φύσιν ἐξαίφνιδιον
ἀναφανήσεται μῆτε διδασκάλοις
χρησάμενος μῆτ' αὐτὸς ἐπασκήσας
ἑαυτὸν. εἰ τοίνυν καὶ τοῦτ' ἀναίσχυντον
καὶ θάτερον οὐ περὶ πραγμάτων ἐστὶν
ἀλλ' ὑπὲρ ὀνομάτων ἐρίζοντος,

стоящий врач всегда философ, а философия необходима для врача, когда он обучается своему искусству и когда применяет его в деле? Я думаю, что нет никакой надобности доказывать, что философия необходима тому, кто занимается благородным искусством врачевания. Мы видим, что алчные люди – скорее продавцы лекарств, чем врачи. Подлинные же врачи стремятся к совершенно противоположным целям, они осуществляют то, к чему естественно стремится само искусство исцеления.

[62] Кроме того, вы своей пустой болтовней пытаетесь утверждать, что возможно быть настоящим врачом, но не философом, в том случае если врач не стремится к наживе. Но возможны ли знания о теле, о действиях его необходимых частей и органов, а также о различении болезней без знания логики? Не стыдно ли вам от того, что вы соглашаетесь с профессиональными действиями, но отрицаете сам смысл профессии?

Хотя сейчас уже слегка поздно, но было бы лучше для вас стать мудрыми и не оспаривать наши утверждения, как сойка или ворон, а попытаться проникнуть в суть вещей. Вы же не осмелитесь сказать, что ткач или сапожник может стать хорошим мастером без обучения и без практики. Истинному врачу невозможно самому по себе неожиданно обладать здравым смыслом, быть умелым в искусстве доказательства, в знании о природе без учителей, тщательных упражнений и целесообразной деятельности. Итак, если кто-то бесстыдно утверждает подобное, тот

[63] φιλοσοφητέον ἡμῖν εἶναι
πρόδηλον, εἴπερ Ἱπποκράτους ἀληθῶς
ἐσμεν ζηλωταί, κἄν τοῦτο ποιῶμεν,
οὐδὲν κωλύει μὴ παραπλησίους ἀλλὰ
καὶ βελτίους αὐτοῦ γενέσθαι
μανθάνοντας μὲν ὅσα καλῶς ἐκείνῳ
γέγραπται, τὰ λείποντα δ' αὐτοῦς
ἐξευρίσκοντας.

спорит с понятиями, а не с действительным положением дел.

[63] Совершенно ясно, что если мы философствуем, то станем подлинными последователями Гиппократа, и если мы действуем подобным образом, то ничто нам не сможет помешать быть похожими на него или даже превзойти его, изучая то, что он написал, и раскрывая то, что он не успел найти.

Дата поступления 25.06.2013 г.

Первый Московский государственный
медицинский университет
им. И.М. Сеченова, г. Москва
shok@msm-medical.ru

Balalykin, D.A., A.P. Shcheglov and N.P. Shok. The unity of philosophical theory and medical practice in Galen's views

The paper analyzes the famous work «Quod optimus medicus sit idem philosophus» («On that the best physician is also a philosopher»). The authors translated the original text to let using it by Russian-language scientists within the complex study of medicine of 1st–2nd centuries C.E. in the context of the history of natural science. At present, the study of natural philosophy prerequisites of the appearance of Galen's anatomic-physiological system closely connected with knowledge in medicine is one of the most promising scientific areas in the history of medicine.

Keywords: history of medicine, history of science, Galen, Hippocrates, natural philosophy, natural science